

Вот на холме появился вражеский танк — он шел прямо на ок. Немцы хотели раздавить сидящих в окопе. Но танк не решался подойти. На третий день атак не было. Людям казалось странным это бездействие врага. Вчера все они твердо решили драться до последнего. А сегодня тихо.

Павел достал из кармана гимнастерки карточки жены и дочери своего друга. А ведь его сестренка, пожалуй, одних лет с дочерью Петро. Хорошо бы сейчас оказаться дома! В это время они обычно ужинали. Со вчерашнего дня он и его товарищи ничего не ели. Петро отправившийся на поиски сестры, еще не вернулся.

Павла окликнули; Петро Дубина радостный и возбужденный позвал Павлу на большой котел с мамалыгой. Павлу казалось, что он никогда не ел ничего более вкусного.

На четвертый день немцы ни один раз переходили в атаку. Видимо, они не могли разгадать, какими силами располагает их противник.

К полдню все стихло.

Над Днестром собрались лохматые черные тучи. Стало темнее. Порыв пронзительного ветра донес какой-то странный рокот. Он то приближался, то удалялся...

— Самолеты! — подумал Петро и посмотрел на товарищей. На их лицах появилась тревога. Рокот усиливался. Начался дождь.

— Нет, не самолеты! — сказал Петро. — В такую погоду самолеты не могут.

На них двигались танки. Вот они уже видны отчетливо. Расстояние с каждой минутой сокращалось...

С берега ухнула наша артиллерия. Один снаряд упал около головного танка. Остальные — преградили им путь. И танки повернули назад.

4. В СТАРОМ МОНАСТЫРЕ

Мотострелковый батальон капитана Антонова перешел Днестр вброд. Командный пункт батальона был расположен в старом полуразрушенном монастыре. Вскоре сюда прибыл генерал-лейтенант Волков, командовавший механизированным корпусом.

Рапорт капитана Антонова генерал выслушал молча, но почти каждую минуту его лицо озаряла улыбка. Потом генерал долго ходил из угла в угол по тесной монашеской келье. Он хотел до конца понять необычную историю этих четырех дней.

— Кто самый храбрый из этих двенадцати? — спросил генерал.

— Весь состав группы проявил подлинное мужество и отвагу, но больше всего убитых немцев на счету младшего сержанта Гранкина, — четко ответил Антонов.

Первым вызвали к генералу младшего сержанта Гранкина.

Со скрипом отворилась узкая дверь кельи и на пороге показался боец законченной телогрейке и ватных брюках.

— Товарищ генерал-лейтенант! По вашему приказанию младший сержант Гранкин явился.

— Гранкин? — удивился генерал. — Вы младший сержант Гранкин?

— Так точно!

Генерал подвел Павла к окну и долго рассматривал доверчивые голубые глаза, в которых искрился юношеский задор.

— Вот это удивил! — сказал генерал. — Я думал, что Гранкин — мужчина, а он еще дитя.

Капитан Антонов улыбнулся и лукаво посмотрел на генерала.

— Ну, а лет-то, лет-то сколько? — допытывался генерал.

— В июле исполнится девятнадцать!..

Гранкин все еще чувствовал себя смущенным: он впервые с глаз генерала говорил с генералом. Но за то, что генерал считает его ребенком Павел немножко обиделся.

Генерал угадал мысли Павла и, дружески хлопнув его по плечу, посадил в кресло.

Он долго расспрашивал Павла про атаки немцев, очень просто расспрашивал его о том, где он учился и где рос. Генерал снял со своей руки часы и надел их на руку Павла.

Уходя с командного пункта, Гранкин почувствовал вдруг страшную усталость. Только теперь он вспомнил, что четверо суток не спал.

5. К РОДНЫМ НА ПОБЫВКУ.

Глубокая осень 1945 года. За окном вагона Брянские леса. Они тянутся вдоль полотна железной дороги на много километров.

Поезд шел медленно. Он долго стоял на полустанках и раз'ездах, пропуская на восток длинные товарные составы.

В соседнем купе кто-то под баян пел песенку о том, как немцы похитили русскую девушку Настю.

Сосед на средней полке обратился:

— Браток! Крепенький есть?..

— Не курю!

— Эх, ты, вояка! Разве на фронте без табаку можно, — и сердито перевернулся на другой бок.

— Тоже... Должно и пороху не нюхал, а в деревню приедет так страсти начнет про войну рассказывать...

В вагоне все стихло. Не спалось только Павлу Гранкину. Вспомнилась Москва. Первый раз он был здесь два с половиной года назад. Остановился вместе со своими товарищами по пути на станцию Завидово, Калининской области, где формировалась часть. А ровно через два года Павел снова в Москве, в Бремле, где Михаил Иванович Калинин вручил